

Грибова Светлана Владимировна, кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных наук БрГТУ, г. Брест, Республика Беларусь

e-mail: sveta_gribova@mail.ru

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ БЕЛОРУССКИХ ТАТАР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В НАЦИОНАЛЬНОМ АРХИВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотаци. Данная статья посвящена анализу источниковой базы Национального архива Республики Беларусь по истории белорусских татар в годы Великой Отечественной войны. В статье представлена подробная систематизация данных источников с учетом их типовых и видовых характеристик. Автор выделяет делопроизводственные письменные документальные источники (кадровые, распорядительно-организационные, справочно-информационные, планово-отчетные), статистические письменные документальные источники, нарративные (повествовательные) источники, эпистолярные. Более подробно автор раскрывает содержание источников личного происхождения белорусских татар, хранящихся в НАРБ.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, белорусские татары, письменные документальные источники.

S.V. Gribova Svetlana, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Humanities, BrSTU, Brest, Republic of
Belarus

e-mail: sveta_gribova@mail.ru

SOURCES ON THE HISTORY OF BELARUSIAN TATARS IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE NATIONAL ARCHIVE OF THE

Annotation. This article provides the analysis of the source base of the National Archive of the Republic of Belarus on the history of the Belarusian Tatars during the Great Patriotic War. The article presents a detailed systematization of these sources, taking into account their typical and specific characteristics. The author identifies clerical written documentary sources (personnel, administrative and organizational, reference and information, planning and reporting), statistical written documentary sources, narrative sources, epistolary. The author reveals in more detail the content of sources of personal origin of the Belarusian Tatars stored in the NARB.

Keywords: the Great Patriotic War, Belarusian Tatars, written documentary sources.

Безусловно, для соблюдения принципа объективности в истории важным моментом является использование широкого круга источников. Можно отметить следующую локализацию источников по истории татарского населения Беларуси в период Великой Отечественной войны: Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ), Государственный архив Минской области, архивы районных военных комиссариатов, тех районов, где располагались крупные татарские общины, личные архивы представителей татар Беларуси, фонды Государственного музея истории Великой Отечественной войны, фонды районных историко-краеведческих музеев, тех районов, где компактно проживали представители татарского этноса. Определенную информацию также можно получить из материалов Центра «Карта» (Индекс репрессированных) в Варшаве, а также благодаря воспоминаниям свидетелей военных событий из числа татарского населения, записанных при разговоре с ними. В данной статье речь пойдет об источниковой базе по истории белорусских татар в годы Великой Отечественной войны, которая хранится в Национальном архиве Республики Беларусь.

Стоит отметить, что основное количество письменных документальных

источников по истории татарского населения военного периода сосредоточено именно в НАРБ. Это документы Белорусского штаба партизанского движения (БШПД) (фонд 1450), партизанских формирований (фонды 1399, 1402, 1403, 1405, 1407), подпольных партийных, комсомольских и антифашистских организаций (фонды 1336, 1341, 1346, 1393), партийных органов и организаций ЦК КП(б)Б (фонды 4п., 750п., 1440), а также документы Генерального комиссариата Беларусь (фонд 370), Центрального руководства Белорусской народной самопомощи (фонд 384), штаба Союза белорусской молодежи (фонд 385).

Опираясь на классификации, существующие в исторической науке, разработанные такими учеными, как С.О. Шмидт, С.М. Ходин и А.Е. Павлова, весь комплекс данных источников можно систематизировать, учитывая типовые и видовые характеристики, следующим образом.

В первую очередь стоит выделить *делопроизводственные письменные документальные источники кадрового характера*, к которым относятся списки личного состава партизанских формирований Минской, Барановичской, Пинской, Вилейской, Белостокской, Брестской, а также Могилевской, Витебской, Гомельской и Полесской областей, на основании подробного изучения которых, можно получить информацию об участии татарского населения Беларуси в партизанском движении, в первую очередь выяснить количественное представительство белорусских татар в партизанских формированиях. К документам кадрового характера также относятся автобиографии, списки о принятии присяги партизанами, списки погибших партизан, различные справки, удостоверения, которые выдавались партизанам, личные листки по учету партизанских кадров, в которых содержатся все основные социально-демографические данные, в том числе участие на фронтах войны, сведения о ранениях и контузии, наградах. Данная информация сосредоточена в фондах партизанских формирований БШПД Национального архива Республики Беларусь.

Документацией кадрового характера также являются документы

коллорабационистских организаций, а именно списки членов Белорусской самопомощи, Белорусской краевой обороны, опросные листы для членов Союза белорусской молодежи, среди которых значатся и представители татарского населения [10, 8].

К делопроизводственным документальным *распорядительно-организационным* источникам, хранящимся в НАРБ, относятся циркуляры рейхскомиссариата, касающиеся религиозной жизни местных мусульман [11].

К данному типу источников также принадлежат послевоенные постановления партийных органов по признанию граждан участниками партизанского движения в годы Великой Отечественной войны; постановления по признанию деятельности подпольных организаций и групп, таких как подпольная патриотическая группа на кожевенном заводе «Большевик» в Минске, группа в составе целой татарской семьи под руководством Ибрагима Адамовича, действовавшая в Минске в 1941–1942 гг., и др. (НАРБ. – Фонд 1393. оп. 1. д. 99; Фонд 1346. оп. 1. д. 270, 282; Фонд 1450. оп. 5. д. 653, 671, 743; Фонд 1450. оп. 6. д. 351).

Делопроизводственной *справочно-информационной документацией* по истории белорусских татар в годы Великой Отечественной войны, хранящейся в НАРБ, является переписка муфтията «Остланда» в Вильнюсе с генеральным комиссариатом Беларуси в Минске, а также с окружными комиссарами по различным организационным вопросам [2, 7].

К делопроизводственным документальным *планово-отчетным* источникам НАРБ по данной теме следует отнести докладные записки и отчеты членов подпольных комитетов и групп, а также командования партизанских бригад об их диверсионной и боевой деятельности, в которой принимали участие и представители татарских общин Беларуси (НАРБ – Фонд 1405. оп. 1. д. 223; Фонд 1341. оп. 1. д. 112; Фонд 4. оп. 33а. д. 656, 657, 664).

Статистические письменные документальные источники – это данные переписи населения, которую оккупационные власти проводили осенью 1941 года, а также количественные сведения о татарско-мусульманском населении,

которые посылались из округов Генерального округа Беларусь (ГОб) в генеральный комиссариат в Минске, который, в свою очередь, на основании полученных данных из мест, составил обобщающую таблицу количественного представительства татарско-мусульманского населения в ГОб на 27 марта 1942 г. Эти сведения собирались для направления в рейхскомиссариат «Остланд» в Риге. Однако в данном случае не были учтены татары Новогрудского, Вилейского, Барановичского и Лидского округов (НАРБ. – Фонд 370. оп. 1. д. 386; Фонд 370. оп. 1. д. 425).

Полезными для исследования истории татарского населения Беларуси во время Великой Отечественной войны являются *нарративные (повествовательные) источники*: рукописные воспоминания подпольщиков, стенографические записи разговоров с партизанами и подпольщиками, которые хранятся в НАРБ (Фонд 1393. оп. 1. д. 40; Фонд 1440. оп. 3. д. 830; Фонд 1346. оп. 1. д. 73-74, 122, 133, 270; Фонд 750 п. оп. 1. д. 118, 307). Данные документы относятся к категории источников личного происхождения белорусских татар.

Воспоминания белорусских татар, которые хранятся в качестве архивных материалов в Национальном архиве Республики Беларусь, это воспоминания участников подпольного движения в годы Великой Отечественной войны. Они характеризуются такими особенностями, как фактологичность, конкретика, отсутствие лирических отступлений. Данные воспоминания могли служить основанием для признания участниками подполья тех или иных лиц, в некоторых случаях они записаны в виде стенограмм совещаний с представителями подпольного движения.

В этом контексте необходимо отметить воспоминания Якова Матвеевича Копопацкого (г.р. 1913), стоявшего у истоков создания патриотической группы на кожевенном заводе «Большевик» в Минске и являвшегося одним из ее активных участников. Его воспоминания хранятся в НАРБ как приложение к архивному делу «Постановление бюро Минского горкома КПБ от 30 января 1985 г. о признании деятельности на минском кожевенном заводе «Большевик» подпольной патриотической группы в 1941–1944 гг.» [6]. Вот как он сам

вспоминает свою деятельность в минском подполье: «Знакомый с кожевенного завода Гаевский Фаустин познакомил меня со своим сыном Владимиром, который после оккупации Минска устроился на завод в 1-й цех, где работал его отец. Мы договорились с Владимиром Гаевским о совместных действиях против немцев. У нас была возможность выносить с завода выделанные кожи крупного рогатого скота, свиней, коз и прятать их в заранее намеченных местах с целью передать в удобное время партизанам. В начале 1942 года я познакомился со связным партизанского отряда «Дяди Васи» Егоровым Василием Егоровичем, который одно время сам или с женой Юлией Антоновной забирал от меня кожи и увозил на телеге в сторону Бегомля. Со временем кожи стала забирать его жена. Связные от партизан приезжали ко мне на квартиру или к моей сестре Розе, работавшей вместе с мужем Малаковичем Иваном на пункте квашения (плодово-овощной базы № 2. – Г.С.) и помогавшей мне прятать вынесенные с завода кожи. Еще я прятал кожи у тетки моей жены Фатимы, которая жила по улице Ленина. Большинство кож приносил одному старику, который жил возле ТЭЦ-2, фамилию его я не помню. Кое-что из кож относил к сестре на улице Кропоткина и в дом в конце улицы Красноармейской, где жила семья Белан. Выделанные кожи я выносил с завода, обвязавшись вокруг пояса. Иногда удавалось вынести сразу несколько штук.

По совместной работе знаю нескольких человек, которые помогли мне доставать выделанные кожи на самом заводе: Петрович-Тарченко Зинаида Иосифовна и Наркевич Регина Иосифовна, которые носили кожи в определенное место, в частности к заводскому магазину, откуда я их и забирал. Больше всего кож приносили мастер Лямперт, Гаевский Фаустин и его сын Владимир, который был связан с партизанами. <...>

Мне приходилось бывать у партизан отряда «Дяди Васи», где встречался с Егоровым Василием и Волостных Евгением.

В местечке Смиловичи служил в полиции и был связан с партизанами мой двоюродный брат, которого я поставил в известность относительно того, что скоро с другими людьми с завода поеду за солью. Брат передал эту

информацию партизанам, которые остановили машину и забрали соль.

Мой второй двоюродный брат Полторжицкий Джимал Яковлевич был членом 1-й Минской партизанской бригады, с которым я тоже был связан и передавал ему кожи...» [6].

Деятельность подпольщиков была раскрыта гитлеровцами. Яков Матвеевич попал в концлагерь во Франции. В конце войны он оказался в американской зоне оккупации и в 1945 году вернулся домой. Жил и работал в Минске. За вклад в победу над общим врагом Я. Конопацкий получил медали «За боевые заслуги», «Партизану Отечественной войны» 1-й и 2-й степени и др.

Необходимо также обратить внимание на источники личного происхождения минского татарина Хасеня Мустафовича Александровича (1900 г.р.), участника подполья с ноября 1941 г. по ноябрь 1942 г. Он с июня 1942 г. был наборщиком листовок и газеты «Звезда» в оккупированном Минске, участвовал в распространении этих материалов. В НАРБ хранятся его воспоминания о подпольной работе в годы войны в виде стенограмм совещаний и бесед с участниками подпольного движения в г. Минске. В них он подробно повествует о том, как была организована работа по набору газеты «Звезда», кто принимал в этом участие [1, 9]. Эпистолярным источником личного происхождения Х.М.Александровича является его письмо, адресованное в 1958 г. секретарю ЦК КПБ К.Т.Мазурову, в котором он, кроме описания деятельности минских подпольщиков и просьбы ускорить процесс признания минского подполья в годы Великой Отечественной войны, также подвергает критике недостоверные сведения в печати и в заявлениях некоторых лиц о работе подполья в г.Минске [4].

Постановлением бюро Минского ГК КПБ от 26 октября 1983 г. была признана подпольная группа под руководством татарина Ибрагима Александровича Адамовича, действовавшая в г. Минске с сентября 1941 г. по 25 марта 1942 г. В состав группы входила вся семья Адамовичей: Ибрагим Аляксандрович, его сестра Елена, отец Аляксандр Ибрагимович и мать Мария Ивановна. В НАРБ сохранились воспоминания Елены Адамович, написанные

ею в феврале 1983 г. о деятельности их семьи в минском подполье. Елена Адамович (па мужу Томах) вспоминает: «По приказанию штаба (в квартире Адамовичей по Пугачовскому переулку, 12 неоднократно собирался штаб подпольной организации – Военный совет партизанского движения (ВСПД). – Г.С.) меня устроили в торговый отдел. Я доставала бумагу для листовок, капирку, ленту для печати. Удалось достать неисправную печатную машинку, которую брат починил. На ней мы с мамой и печатали воззвания к полицаям, чтобы они переходили к партизанам, обращения к народу, что гитлеровцы – это наш заклятый враг, и что они никогда не победят. <...> В торговом отделе получали продукты немцы, полицаи. Часто шли разговоры о их планах. Нас они не считали за людей. Так я узнала о готовящихся погромах в гетто. У меня там была подруга Ф.Танхилевич, через которую я предупредила о намерениях фашистов. Доставала продукты для скрывающихся военных у нас» [5].

Инициатором многих рискованных дел был И.А.Адамович. Он умел безупречно подделывать печати оккупационных учреждений и подписи начальников на паспортах, пропусках и других документах.

Мать, Мария Ивановна Адамович, хорошо знала иностранные языки: немецкий, литовский, французский, польский. Она использовала свои знания на пользу подполья. Каждый раз, находя новую причину, она доставала медикоменты у немцев. Слушая их разговоры, Мария Ивановна узнавала о их планах, добывала полезную информацию. Елена Адамович вспоминает следующий случай: «Однажды наш район окружили немцы и начали производить повальные обыски. Кругом стояли литовцы (полицейские 12-го литовского полицейского батальона. – С.Г.) и смотрели, чтобы никто не вышел из района оцепления. У нас находился человек, которому брат должен был сделать документы. Дома были я, брат, мама и бабушка. Надо было уходить. Мама вышла с нами и на литовском языке заговорила с литовцами. Они нас пропустили. Так мы спаслись, благодаря маме» [5].

Отец Ибрагима и Елены, Александр Ибрагимович Адамович, начал работать на фабрике-кухне, где во время войны располагалась столовая БНС.

Благодаря ему на фабрике-кухне какое-то время работал И.Н.Белов (начальник штаба ВСПД), И.И. Рогов (председатель ВСПД, член ГК КП(б)Б).

Однако деятельность подполья была разоблачена гитлеровцами. 25 марта 1942 г. лидер группы Ибрагим Адамович был арестован в штабе по адресу Берсана, 3 (за день до запланированного ухода в партизанский отряд). Остальных членов семьи также забрало гестапо в их квартире на Пугачевском переулке, 12. Об этих трагических событиях Алена Адамович написала в своих воспоминаниях в 1983 году.: «Поздно вечером к нам в квартиру ворвались гестаповцы и выгнали всех во двор. Начали обыск. Только не тронули бабушку, которая успела сесть на бланки, паспорта, приказы, хранившиеся у нее под матрасом. <...> Нас привезли в гестапо, где мы увидели брата и много других людей, среди которых были и подпольщики. Нас поставили лицом к стене. <...> Нас допрашивали, не имея улик. Маму с папой отпустили, а меня, брата, мужа и других незнакомых людей повели в тюрьму на ул. Володарского. После допросов через несколько дней меня и мужа отпустили. В управе на выдаче пропусков сидели друг Сева Авхименя и мой знакомый Александр Магилёвчик. Они срочно выписали нам поддельные пропуска, и мы с мужем выехали в г. Новогрудок, на родину отца. Мать и отец ушли на другую квартиру и стали искать возможность узнать что-нибудь о брате. Им удалось через подпольщиков наладить с ним переписку. <...> В последнем письме брат написал, что его судьба предрешена, о нем в гестапо все известно, и что о нем в гестапо все рассказал Рогов. Что он предатель, чтобы мы его остерегались ...» [5].

Необходимо отметить, что письма Ибрагима Адамовича (7 штук), написанные им из тюрьмы в апреле 1942 г., были сохранены и переданы Еленой Адамович в январе 1983 г. в архив. Данные эпистолярные источники личного происхождения также значительно дополняют имеющиеся сведения о минском подполье в годы войны, в том числе о деятельности отдельных его участников [3].

Источники личного происхождения можно поделить на те, которые

созданы в ходе описываемых в них событий, и те, которые созданы на основании памяти об этих событиях, что безусловно стоит учитывать при работе с ними.

Таким образом, основной пласт документальной базы по истории белорусских татар в годы Великой Отечественной войны хранится в Национальном архиве Республики Беларусь, где наиболее подробно представлены материалы по участию татарского населения в партизанском движении, в подполье. Но стоит отметить, что система поиска необходимой информации, с точки зрения национальной принадлежности, очень трудоемка. Необходимо также добавить, что в июле 2019 г. Издательский дом «Беларусь сегодня» и Национальный архив Республики Беларусь презентовали информационный интернет-портал «Партизаны Беларуси», который представляет собой общедоступную базу данных о партизанах и подпольщиках, которые действовали на территории Беларуси во время Великой Отечественной войны (partizany.by). Эта база на данный момент находится в стадии разработки, ежедневно в нее вносятся новые фамилии.

Отражены в документах НАРБ и такие аспекты военного времени, как сотрудничество белорусских татар с оккупационным режимом в рамках, как белорусских националистических организаций, так и создание прогерманского Союза татарской молодежи. В целом, подробное изучение и анализ имеющихся источников позволяет верифицировать исторические факты и значительно углубить сведения по истории татарского населения Беларуси во время Великой Отечественной войны.

Список литературы и источников:

1. Копия стенограммы совещания бывших участников коммунистического подполья г. Минска в период немецко-фашистской оккупации, проведенное в декабре 1954 г. – январе 1955 г. в городе Минске, с приложением письменных воспоминаний бывших участников подполья города Минска (сентябрь 1945 г. – 30 октября 1956 г.) // НАРБ. – Фонд 1440. Оп. 3. Д.

830. Л. 230–232.

2. Переписка с рейхскомиссариатом «Остланд», окружными комиссариатами и служителями белорусской церкви о назначениях и перемещениях служителей культа и необходимости открытия в г. Клецке мусульманской школы. (14 июля 1942 г. – 1 февраля 1944 г.) // НАРБ. – Фонд 370. Оп. 1. Д. 382.

3. Письма Адамовича И.А. (кличка «Боб») – участника Минского антифашистского подполья из Минской тюрьмы в апреле 1942 г. (подлинники) и копия. Справка эксперта криминального отдела МВД БССР от 24 февраля 1983 г. об итогах расшифровки отдельных слов и предложений в связи с затуханием текста писем (л.8) // НАРБ. – Фонд 1346. Оп. 1. Д. 13.

4. Письма и заявления быв. участников Минского антифашистского подполья в ЦК КПБ об организации подполья и деятельности против оккупантов в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // НАРБ. – Фонд 1346. Оп. 1. Д. 73, Л. 31-39.

5. Постановление бюро Минского ГК КПБ от 26 октября 1983 г. о признании подпольной группы, рук. И.А. Адамович, действовавшей в г. Минске в 1941–1942 гг. и приложения к нему // НАРБ. – Фонд 1346. Оп. 1. Д. 270, Л. 35.

6. Постановление бюро Минского горкома КПБ от 30 января 1985 г. о признании деятельности на минском кожевенном заводе «Большевик» подпольной патриотической группы в 1941–1944 гг. и приложения к нему // НАРБ. Фонд 1346. Оп. 1. Д. 282.

7. Список участников «экскурсии» в Германию. Устав и регламент мусульмано-татарского союза «Бирлик» // НАРБ. – Фонд 385. Оп. 2. Д. 5.

8. Списки лиц, призванных в самоохову в 1942–1943 гг. по Руденскому району // НАРБ. – Фонд 465. Оп. 2. Д. 2.

9. Стенограмма совещания бывших участников коммунистического подполья г. Минска в период немецко-фашистской оккупации. 1953 г. // НАРБ. – Фонд 750 п. Оп. 1. Д. 307. Л. 1-10.

10. Центральное управление БНС. Протокол совещания представителей окружных и районных отделов БНС, состоящего 1–4 ноября 1942 г. в г. Минске по случаю празднования годовщины основания БНС, анкеты, автобиографии, заявления и списки сотрудников окружных и районных отделов БНС на 1944 г. (1 ноября – 4 марта 1944 г.) // НАРБ. – Фонд 384. Оп. 1. Д. 49.

11. Циркуляры Рейхскомиссариата «Остланд» об освобождении мусульман от работ во время религиозных праздников, о работе вновь созданной Службы пропаганды при ГКБ, статьи Службы пропаганды Востока о положении в Белоруссии и за рубежом (11 августа 1943 г. – 13 января 1944 г.) // НАРБ. – Фонд 370. Оп. 1. Д. 2376.